

— Ты хоть понимаешь, как сильно ты меня оскорбил! — Глядя на самодовольное лицо Чу Цзэ, Ань Цзыюй не могла сдержать гнев. Неудачи последних дней стали последней каплей, и она окончательно взорвалась. — Твое рождение — это уже ошибка! Ты вечно выставляешь напоказ свою счастливую семью, хвастаешься оценками и, пользуясь своей смазливой мордашкой, постоянно крутишься перед тем, кто мне нравится!

— Ха-ха-ха... — Ань Цзыюй издала низкий, зловещий смешок, ее лицо исказилось. — Кем ты себя возомнил? Думаешь, раз у тебя есть немного грязных денег, ты стал особенным? Вечно хвастаешься передо мной, рассуждаешь о какой-то там щедрости. Фу, сплошное лицемерие! Ты ведь только и хочешь, что видеть, как я тебе завидую? Хочешь на фоне моей никчемности подчеркнуть собственное превосходство?

— Я не хотел! — Лицо Чу Цзэ выражало полное недоумение. — Я не хвастался перед тобой, я просто... просто думал, что мы друзья... поэтому и...

— Друзья? Мне это не нужно! — Ань Цзыюй с презрением усмехнулась, глядя на наворачивающиеся на глаза Чу Цзэ слезы. — Сейчас никого нет, к чему этот спектакль?

— Ха, мне это тоже не нужно! — Ань Цзыюй, которая до этого словно не владела собой, вдруг почувствовала легкость и с холодной усмешкой перебила сама себя. — Я позвал тебя, потому что мне было любопытно. Каким именно способом ты заставил Ли Сяюя так беспрекословно тебя слушаться?

Убедившись, что Ли Сяюй находится неподалеку, Чу Цзэ улыбнулся.

— Хм, этот дурак. — Ань Цзыюй, вспомнив что-то, ответила с явной насмешкой в голосе. — Просто когда его оклеветали, я помог ему, и он сам, по доброй воле, стал делать для меня все, что я попрошу.

— Цыц, но, судя по вашим прошлым разговорам, ты ведь тоже считал его другом? Иначе не стал бы помогать. — Чу Цзэ выразил ровно столько сомнения, сколько нужно, чтобы спрятавшийся неподалеку Ли Сяюй наострил уши.

— Другом? Да он такой же дурак, как и ты! Мне не нужны такие друзья. — Ань Цзыюй искоса взглянула на Чу Цзэ. — С чего вдруг такие вопросы? Записываешь на диктофон?

— Диктофон? Как можно. — Чу Цзэ изобразил удивление и под подозрительным взглядом Ань Цзыюй бросил взгляд в сторону угла. — Конечно, я хочу, чтобы заинтересованное лицо услышало все лично.

Не обращая больше внимания на потрясенную Ань Цзыюй и подавленного Ли Сяюя, Чу Цзэ развернулся и ушел.

Что произошло потом, Чу Цзэ точно не знал, но на следующий день Ли Сяоюй перевелся в другую школу, а на лице Ань Цзыюй красовался след от пощечины. С тех пор все в третьем классе заметили, что холодный отличник стал гораздо чаще улыбаться. Более того, они начали замечать некие романтические искры между Сюй И и Чу Цзэ. Однако, зная характеры обоих, никто не решался заговорить об этом вслух, кроме Чжан Цзясяна, чей интеллект был, мягко говоря, ограничен.

Вечером, когда Чу Цзэ и Сюй И закончили делать уроки, телефон Сюй И начал беспрерывно вибрировать.

Мир Первый Сян: Сюй-гэ, что у вас с Чу Цзэ происходит? Почему вы вдруг стали такими близкими? Ты давно не ходишь со мной в школу и не заходишь в гости, моя мама уже думает, что мы поссорились. Сюй-гэ, ты что, нашел нового друга в лице Чу Цзэ и теперь презираешь меня?

И: Твоего ума не хватит, чтобы понять. Не сравнивай себя с ним.

Мир Первый Сян: Что значит не хватит? Сюй-гэ, какие у вас отношения, дай мне четкий ответ! Мне нужно знать, как себя вести с этим школьным авторитетом Чу Цзэ.

Сюй И повернул голову и посмотрел на Чу Цзэ. Он хотел объявить об их отношениях всему миру еще тогда, когда Чу Цзэ впервые ответил ему взаимностью, но из уважения к желаниям партнера сдерживался. Сейчас же, когда Чжан Цзясян — его единственный, пусть и недалекий друг — спросил прямо, Сюй И захотел ответить.

Под ожидающим взглядом Сюй И, Чу Цзэ взял его телефон.

И: Мы с ним собираемся быть вместе всю жизнь~

Не говоря уже о том, с каким трудом Сюй И сдерживал радость, читая этот ответ, Чжан Цзясян на том конце провода сначала долго осмысливал услышанное. Когда до него наконец дошло, он хотел было написать что-то вроде о боже, чтобы выразить шок, но заметил, что стиль сообщения казался странным. Вспомнив переезд Сюй И и их общение, он все понял.

Мир Первый Сян: Понял, принял! Чу-гэ, я откланиваюсь, не буду мешать!

Увидев ответ Чжан Цзясяна, они переглянулись и рассмеялись. Воздух наполнился сладким предвкушением. Расстояние между ними сокращалось, пока их губы не встретились. Телефон и учебники были забыты — хозяева решили углубить свои отношения. Когда Чу Цзэ, задышавшись от поцелуя, наконец отстранился, Сюй И неохотно отпустил его.

Сюй И (радостно катается по полу): Любимый согласился! Еще и поцелуй! А! Я сейчас лопну от счастья.

Му Фэн (краснея и вытирая уголок рта): Будь сдержаннее.

Автор: Эту порцию собачьего корма я забираю себе!

Прошло еще несколько дней, и когда Чу Цзэ уже решил, что Ли Сяоюй забыл об их уговоре, тот внезапно прибежал и опустился перед ним на колени. Это случилось на большой площадке, где Чу Цзэ с Сюй И обсуждали планы на каникулы. Сюй И и все окружающие подумали, что Ли Сяоюй снова затевает какую-то пакость, но тот вдруг трижды ударил поклоны, приговаривая: Дедушка, я был неправ.

Люди не успели переварить ситуацию и замерли в изумлении.

— Я знаю... за то, что облил тебя водой и оклеветал, я не прошу прощения. — Ли Сяоюй встал и серьезно посмотрел на Чу Цзэ. — Но я должен извиниться. Прости, Чу Цзэ! Я не должен был, поддавшись на чужие провокации, возомнить себя вершителем правосудия и совершать такие ужасные поступки. Мне очень жаль, прости! — Сказав это, он отвесил девяностоградусный поклон.

— Ничего страшного. — Чу Цзэ успокаивающе похлопал Сюй И по плечу и улыбнулся. — Раз уж ты понял истинное лицо того человека, то все в порядке. Надеюсь, в будущем ты будешь осмотрительнее при выборе друзей.

— Обязательно. — Ли Сяоюй обернулся к толпе зевак. — Я поклонился Чу Цзэ, потому что мы поспорили, считает ли меня Ань Цзыюй своим другом. — Он горько усмехнулся. — Как видите, я проиграл. Надеюсь, никто больше не будет, как я, подкупаться на грошовую доброту.

Видео с поклоном и признанием Ли Сяоюя быстро разлетелось по школьному форуму, и с этого дня положение Ань Цзыюй стало еще хуже. Одноклассники начали игнорировать его или открыто издеваться, никто не хотел ему помогать. Поэтому, увидев на улице Наньгун Ли, Ань Цзыюй бросился к нему и вцепился в рукав.

— А-Ли, ты должен мне верить. Это все... это Чу Цзэ, он в тот день специально меня спровоцировал. — Ань Цзыюй побледнел и начал торопливо оправдываться. — Я вовсе не такой, как я мог... специально использовать друзей?

— Я хочу спросить тебя о кое-чем. — В глазах Наньгун Ли промелькнула жалость. — Тот, кто спас меня в воде... это действительно был ты?

— Да... это был я. — Ань Цзыюй засуетился, не смея поднять глаз. Он не знал, почему тот спрашивает, ведь камер там не было. Но сейчас, кроме Наньгун Ли, у него никого не осталось, и он не мог допустить разоблачения.

— Ха... ты меня разочаровал. — Наньгун Ли горько усмехнулся. Он дал этому человеку шанс: если бы тот признался, он был готов использовать связи своей семьи, чтобы помочь ему перевестись. Но теперь... Не желая больше видеть Ань Цзыюй, он развернулся и ушел.

Ань Цзыюй в панике бросился вдогонку и обнял его за талию. — А-Ли, почему ты мне не веришь? Я не обманывал тебя... Это правда был я, пожалуйста, не слушай сплетни, хорошо? — Ань Цзыюй плакал, и его слезы намочили спину Наньгун Ли. — У меня остался только ты. — Он сжимал объятия, боясь, что тот уйдет. — Умоляю, не бросай меня...

— Когда ты... начал со мной встречаться... — Наньгун Ли заколебался, но все же спросил: — Это было из любви или просто чтобы отомстить Чу Цзэ?

— Я... — Ань Цзыюй замешкался, ведь поначалу он действительно начал ухаживать за Наньгун Ли только потому, что Чу Цзэ был в того влюблен. Он замялся... или, скорее, искал оправдание.

Наньгун Ли снова разочаровался в этом человеке и бесстрастно попытался разжать его руки.

— А-Ли, я люблю тебя. Нет, я обожаю тебя! — Ань Цзыюй запаниковал, почувствовав его движение. — Не надо так, я умоляю тебя.

— Тогда поклянись! Поклянись, что в том, что ты начал со мной встречаться, не было ни капли связи с Чу Цзэ. — Слушая рыдания Ань Цзыюй, Наньгун Ли почувствовал легкую боль в сердце. — Скажи: если я был связан с Чу Цзэ, пусть я никогда не обрету любовь всей жизни. — Наньгун Ли процедил это сквозь зубы.

— Я... если... — Ань Цзыюй снова зарыдал. — Можно не клясться? Или, может, давай заменим на что-то другое, а?

— Не нужно. — Наньгун Ли отцепил его руки и зашагал прочь, не оглядываясь.

— А-Ли, не уходи! — Ань Цзыюй преградил ему путь, раскинув руки. Вытирая слезы, он объяснил: — Я признаю, сначала это было ради мести Чу Цзэ, но... не уходи! — Видя, что Наньгун Ли снова двинулся, он опять перегородил ему дорогу. — Послушай меня... — Он одной рукой вцепился в его одежду, другой вытирая слезы. — Хотя тогда это было ради мести, сейчас я действительно люблю тебя.

Слезы текли так сильно, что Ань Цзыюй пришлось вытирать их тыльной стороной ладони, не отпуская рукав Наньгун Ли. — Просто... вспомни, что я спас тебя. Даже если не любишь, не бросай меня сейчас, хорошо?

Ань Цзыюй молил, но его слова лишь заставили Наньгун Ли, который уже было начал смягчаться, оттолкнуть его.

— Довольно! — Наньгун Ли похолодел. — Ты до сих пор врешь! Даже если я любил тебя, что с того? Мне не нужен лживый любовник! Не нужен! Мы расстаемся! — Наньгун Ли отвернулся, его голос звучал спокойно, словно это не он только что кричал. — Больше мы не имеем друг к другу никакого отношения.

Ань Цзыюй бросился вдогонку, его снова отталкивали, он снова хватал. Наконец Наньгун Ли сел в машину и уехал. Ань Цзыюй рухнул на землю, рыдая и спрашивая, почему все так вышло. Вдруг телефон издал звук оповещения. Он дрожащими руками вытер слезы и разблокировал экран. Увидев видео, присланное Наньгун Ли, Ань Цзыюй выронил телефон. Спрятав лицо в руках, он затрясся в рыданиях. Вокруг было красиво, стояло лето, но Ань Цзыюй чувствовал, что провалился в ледяную бездну.

[Ого, так быстро сломался?]

Чу Цзэ лежал на диване, положив голову на колени Сюй И, и листал телефон, время от времени принимая угощения из рук парня. Услышав от Мяньюаня, что Наньгун Ли и Ань Цзыюй расстались, он пришел в восторг.

[Еще бы! Дорогой хозяин, вы бы видели, как Ань Цзыюй рыдал!] Хотя это было негуманно, но Мяньюань ведь не человек. К тому же это была заслуженная кара за все злодеяния Ань Цзыюй. Мяньюань был в восторге.

Из-за присутствия Сюй И Мяньюань не мог появиться физически, поэтому ластился в Море сознания Чу Цзэ: [В этот раз Мяньюань внес огромный вклад, дорогой хозяин, наградите меня?]

[Хорошо! Чего ты хочешь?] Чу Цзэ был в хорошем настроении, хотя и не показывал этого, лишь изредка поднимая взгляд и одаривая Сюй И улыбкой, от которой тот краснел.

[Ммм... Мяньюань тоже хочет тело, чтобы можно было всегда быть рядом с хозяином.]

Чу Цзэ понял, что Мяньюань может появляться только в свободное время или при отчетах, и, должно быть, ему одиноко.

[Хорошо. Когда этот мир закончится, я поделюсь с тобой энергией и в следующем мире найду подходящее тело.]

[Пр... правда?] Мяньюань был так удивлен, что вся его шерстка встала дыбом.

[Правда. В каждом последующем мире будет так.]

Чу Цзэ улыбнулся, заставив Сюй И, читавшего книгу, долго смотреть на него.

[Дорогой хозяин, Мяньтуань любит тебя больше всех!]

Позволив Мяньтуану плясать от радости в своем Море сознания, Чу Цзэ вдруг приподнялся и серьезно посмотрел на Сюй И.

— Что... что случилось? — Сюй И напрягся под таким взглядом. Он отложил книгу на диван, покраснел ушами и внимательно посмотрел на Чу Цзэ.

— Ммм... ты знаешь, что Ань Цзыюй сделал со мной, поэтому... я собираюсь начать мстить. ~

Сюй И не удивился. За время их отношений он изучил характер Чу Цзэ. К тому же Ань Цзыюй не раз пытался его подставить. Если бы Чу Цзэ не заговорил об этом сам, Сюй И и сам подумывал, как бы помочь ему отплатить обидчику.

— Ты говоришь это, потому что хочешь, чтобы я помог, или...

— Хи-хи~ — Чу Цзэ не ожидал такого ответа, улыбнулся и лег обратно на колени Сюй И. Тот вздрогнул, но тут же обнял его.

— Осторожнее.

— Мне не нужна твоя помощь, просто не мешай мне, — сказал Чу Цзэ, поднял голову и поцеловал Сюй И.

— Хорошо. — Сюй И улыбнулся и кивнул, глядя на парня, который снова уткнулся в телефон.

Люблю вас, чмоки~

Осталась одна глава до конца этого мира!

Наконец наступили выпускные экзамены. Чу Цзэ улыбнулся, увидев впереди фигуру, которая стала намного хуже, чем раньше, и уверенно вошел в первый экзаменационный зал. И правда, после первого же экзамена Чу Цзэ заметил улыбку на лице Ань Цзыюй. То же самое повторилось на втором и третьем экзаменах.

Ань Цзыюй был уверен, что и в последний раз выйдет с улыбкой, но случилось то, чего он никак не ожидал. Когда раздали листы, Ань Цзыюй взглянул на вопросы и торжествующе усмехнулся. Как и в прошлые разы, он незаметно огляделся, а затем взглянул на электронные часы на запястье. Через несколько минут на циферблате появились ответы на первые задания. Он сделал вид, что решает простые задачи, убедился в правильности ответов, а затем, имитируя процесс вычислений, переписал готовые ответы.

Однако, когда он записывал последний ответ, рядом внезапно встал экзаменатор. Тень, упавшая на парту, заставила Ань Цзыюй замереть, но он тут же задвигал ручкой по бумаге, имитируя расчеты. Он написал пару строк, но заметил, что экзаменатор все еще стоит рядом. Более того, оба экзаменатора стояли у его стола. Он наконец понял, что что-то не так, и, подняв голову, увидел, что оба учителя пристально смотрят на его часы.

Его глаза расширились, он тут же взглянул на часы. В тот же миг ручка выпала из его рук. Он точно помнил, что, когда подошел первый учитель, он переключил часы в режим обычного аксессуара. Но сейчас на них красовались ответы, которые он только что списывал.

— Учитель, это не то, что вы... я...

— Больше ни слова. — Экзаменатор слева нажал на плечо Ань Цзыюй, заставляя его сесть, и забрал лист. — Камеры все зафиксировали, а учителя... не дураки.

— Нет, я правда...

— Тише! — оборвал его другой экзаменатор. — Списываешь — списывай молча, не мешай остальным.

Видя, как учитель забирает лист и снимает с него часы, Ань Цзыюй несколько раз пытался встать, но каждый раз его останавливали. Еще хуже стало, когда учитель на кафедре проверил часы и, судя по всему, в чем-то убедился. Экзаменатор рядом с Ань Цзыюй приказал ему покинуть зал. Ань Цзыюй побледнел, взглянул на бесстрастных учителей и прислушивающихся к происходящему одноклассников, встал и медленно вышел из класса.

Вскоре эта история разлетелась по школьному форуму. К сожалению, несмотря на всеобщее любопытство, школа хранила молчание. Но ждать долго не пришлось: в день получения летних заданий школа раскрыла правду. Оказалось, что после второго экзамена проверяющие заметили, что ответы Ань Цзыюй и еще одного ученика идентичны. Странность заключалась в том, что эти двое сидели в разных концах здания: один в первом экзаменационном зале, а другой — в пятом.